

ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС КАК СФЕРА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ДОМОХОЗЯЕК (АНАЛИЗ С ПОЗИЦИИ ТИПОЛОГИИ ТЕКСТА)

Настоящая статья представляет собой попытку анализа типов текста интернет-дискурса по теме «домоводство» — инструкции и комментариев. Инструкция в интернет-коммуникации в целом сохраняет свою типичную структуру и языковое оформление, однако отличается персональной окраской. В комментариях к инструкциям в Интернете эмоциональная информация преобладает над когнитивной. Прагматический характер сохраняют в основном комментарии, которые фактически являются вопросами или предложениями. Автор приходит к выводу, что отличия данных типов текста в интернет-дискурсе от их «бумажных» аналогов обусловлены стремлением авторов обратиться к сообществу пишущих тексты и к сообществу читающих тексты и тем самым реализовать себя как членов социума.

Ключевые слова: интернет-дискурс, тип текста, социолингвистика, инструкция, комментарий.

Интернет является неотъемлемой частью жизни современного общества. Между тем споры о его сущности — социальной, культурной, технической и т. д. — не утихают. Проанализировав различные философские взгляды на этот вопрос, А.Н. Черняков приходит к выводу о том, что Интернет, будучи техническим феноменом, перешагивает границы собственной технической природы и становится общезначимым способом деятельности, который впоследствии отливается в формы социальной технологии, а та, в свою очередь, порождает культурно-семиотические и культурно-коммуникативные формы в рамках культуры постиндустриального общества [1, с. 11].

Рассматривая социогенезис Интернета, А.Н. Черняков описывает его связь с антропологическими практиками самореализации. В эпоху античности недостаточный или неполный человек осуществлял самореализацию, т. е. преодолевал недостаточность посредством общения, дискурсивно при помощи наставника — Учителя, который помогал прийти к Другому, то есть к другим [1, с. 14]. Функцию восполнения частичности человека выполнял миф, наследием которого и материальным воплощением сообщества (совокупности Других) являлась Агора. Включенность в сообщество означала целостность [1, с. 15].

В Средние века роль Другого наследует Библия, а в эпоху Нового времени и современности ее начинает играть книга, что существенно расширяет пространство самособирания субъекта [1, с. 15]. В постсовременности, по мнению А.Н. Чернякова, знаково-коммуникативные формы самореализации становятся все более автономными и носят утрированно *отчужденный характер*, что обусловлено механизмом их функционирования, выстроенным на основе самодостаточных образов реальности, уже не нуждающихся в самой реальности. В интернет-коммуникации познание заменяется визуальным потреблением образов [1, с. 15–16].

* © Гончарова М.А., 2016

Гончарова Мария Анатольевна (mgontcharova@gmail.com), кафедра немецкой филологии, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Соглашаясь, что создание «самодостаточных образов реальности, не нуждающихся в самой реальности», в интернет-коммуникации не редкость, мы не склонны считать это явление неизменным атрибутом общения в Интернете. Что касается самореализации индивида посредством его приобщения к сообществу, то, на наш взгляд, этот феномен в полной мере присутствует в интернет-коммуникации.

Попытаемся проследить способы самореализации в культурно-коммуникативных формах общения в интернет-пространстве на тему «домоводство». Настоящий анализ представляется интересным, поскольку особенности интернет-общения в рассматриваемых формах проявляются в самом непосредственном виде.

В лингвистической литературе культурно-коммуникативные формы общения в интернет-пространстве нередко называют жанрами, однако следует отметить, что этот термин используется для обозначения весьма неоднородных явлений – как всевозможных сайтов, виртуальных факультетов и университетов, интерактивных учебных курсов, виртуальных игр, WEB, так и писем электронной почты, статей электронных СМИ или текстов микроблогов [2–4]. Е.И. Горошко и Е.А. Жигалина предлагают различать гипержанры интернет-коммуникации и интернет-жанры [5, с. 115]. В немецкой лингвистической традиции последние называются типами текста.

Вслед за К. Бринкером под типами текста мы понимаем принятые в обществе образцы для выполнения языковых действий, представляющие собой типичные для той или иной ситуации комплексы контекстуальных (ситуативных), коммуникативно-функциональных и структурных (грамматических и тематических) характеристик. Они исторически сложились в языковой общности и являются частью повседневного знания носителей языка. Выполняя нормативную функцию, типы текста одновременно облегчают коммуникацию, поскольку предоставляют в распоряжение коммуникантов более или менее четкие ориентиры для порождения и восприятия текстов [6, с. 135]. У. Перксен называет типы текста над-индивидуальными рече-письменными актами [7, с. 219].

Общение на тему «домоводство» происходит обычно в таких сферах использования Интернета, как сайты, форумы, социальные сети, YouTube и т. п. Из типов текста широко представлены два: первый содержит предписание каких-либо действий, второй – реакцию на это предписание.

Рассмотрим первый названный тип текста. Тематика общения предполагает прагматическую установку автора, которая должна определять виды информации, представленные в этом типе текста: оперативную и когнитивную. Иными словами, мы ожидаем увидеть тип текста, относящийся, согласно классификации К. Райс, к оперативным текстам [8] – к разновидности инструкции. Действительно, данный тип текста содержит много характерных для инструкции черт. Прежде всего это типичная структура инструкции, включающая описание предмета инструкции и порядка действий. Описательная часть оформляется в виде списка и варьирует в зависимости от предмета – выкройки (пример 1), плетения браслета (пример 2) и т. д.:

1. Мерки

Потребуется всего лишь две мерки:

- объем талии
- длина изделия (от линии талии до нижнего края будущей юбочки)

2. *Material-Liste*:

- Alcantaraband, 3 mm, braun
- Großloch-Perlen Streifen
- Glasperlen Punkte
- Glasperlen Duo Blumen

Описание порядка действий оформляется при помощи повелительного наклонения или его синонимов и сопровождается фотографиями, схемами или рисунками:

– Ткань располагается без сгиба. Раскрой происходит в зеркальном отображении. Проверьте длину изделия, если Вы делаете длинную юбочку.

– Zunächst werden die Baumwollkordeln und der Lederriemen auf eine Länge von ca. 35 cm zugeschnitten.

Любопытен тот факт, что авторы таких сообщений в Интернете не являются профессиональными составителями инструкций, т. е. их знания о структуре и языковом оформлении данного типа текста являются частью их повседневного интуитивного знания об исторически сложившемся типе текста «инструкция».

Вместе с тем можно отметить принципиальное отличие сообщений в Интернете на тему «домоводство» от классической инструкции – их личностный характер. Он может выражаться, например, во введении, где автор делится своим жизненным опытом (пример 1), в нетипичном оформлении описания порядка действий с помощью глагола в первом лице мн. ч. (2), в использовании разговорно окрашенных конструкций (3) или местоимения второго лица *du/ ihr* вместо вежливой формы (4):

1. *Когда-то для кактусов я копала землю в лесах и в полях, соскребала со стен штуркатурку, таскала песок с реки.*

2. *При зимней расстановке кактусов располагаем отдельно всех, кого собираемся пересадить.*

3. *Jetzt nur noch das Armband zweimal um das Handgelenk wickeln, verschließen, fertig!*

4. *Ihr geht wie folgt vor.*

В первом случае этот феномен можно было бы объяснить включением в текст аттрактивной функции, однако в остальных случаях использование авторами этой функции не имеет смысла. Вероятно, персональный характер данного типа текста интернет-общения обусловлен не столько объективными прагматическими факторами, сколько субъективным желанием авторов. На наш взгляд, при оформлении описанного типа текста осуществляется самореализация авторов как социальных субъектов, причем проходит она одновременно в двух направлениях: с одной стороны, при создании своего текста авторы используют принятый в обществе образец, что позволяет им ощущать себя частью этого общества, а именно, частью, порождающей тексты. С другой стороны, авторы (вероятно, осознанно) нарушают существующие каноны, чтобы создать условия для коммуникации с читателем и тем самым приблизиться к части общества, воспринимающей тексты.

Содержание и языковое оформление другого популярного в интернет-коммуникации типа текста – комментария – тоже не всегда можно объяснить прагматическими установками авторов. Стоит отметить, что часто реакция читателей, размещенная в Интернете с помощью функции «комментарий», не относится к типу текста «комментарий». Действительно прагматический характер она носит, как правило, когда является не комментарием, а уточняющим вопросом или предложением, т. е. репликой «отсроченного письменного диалога» [9, с. 134]. В таких случаях происходит запрос и/или обмен информацией: *А пояс как пришивать? И почему на выкройке нет места для молнии? Или пояс на резинке, а ткань из трикотажа?*

Что касается ситуаций интернет-общения, в которых комментарий читателей действительно является комментарием, то здесь преобладает эмоциональная информация. Когнитивная информация может полностью отсутствовать (пример 1) или выступать в виде изложения совершенно неважного в данной связи опыта из личной жизни (пример 2):

1. *supi wie das erklärt wird ein ganz dickes Lob der jungen Frau werde jetzt alle meine Fersen so stricken Vielen Dank*

2. *Моя крестница тоже хочет юбку-солнце. Ей очень нравится шить для себя обновы, и она уже многое умеет делать сама. В эти выходные мы вместе будем шить новую юбку.*

Очевидно, что комментарии такого рода служат, главным образом, цели реализовать себя как социального субъекта.

Примеры наглядно демонстрируют, что все выше сказанное не является особенностью интернет-коммуникации на каком-то одном языке, а носит всеобщий характер.

Функционирование относящегося к домоводству типа текста «кулинарный рецепт» в интернет-дискурсе обнаруживает аналогичные тенденции [10].

Таким образом, типы текста, используемые в интернет-дискурсе «домоводство» (инструкция, комментарий), отличаются от своих «бумажных» аналогов персональным характером. Это обусловлено способом самореализации субъектов интернет-коммуникации в названной сфере — их реализацией как членов социума, что по своей сути не отличается от таковой в предшествующих эпохе Интернета формах. Данный вывод, впрочем, не означает, что аналогичная тенденция имеет место в других видах интернет-дискурса.

Библиографический список

1. Черняков А.Н. Интернет-дискурс в современных культурно-информационных коммуникациях: методологические проблемы: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009. 22 с.
2. Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 36 с.
3. Иванов Л.Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи. М.: Азбуковник, 2000. С. 56–62.
4. Вохрышева Е.В. Жанровая специфика интернет-дискурса // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые, филологические и социокультурные аспекты: сб. материалов науч. конф. с международным участием (Самара, 14–15 марта 2014 г.). Самара: Изд-во ООО «Инкома-пресс», 2014. С. 245–254.
5. Горощко Е.И., Жигалина Е.А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Вопросы психолингвистики. 2010. № 12. С. 105–123.
6. Brinker K. Linguistische Textanalyse: eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. Berlin: Schmidt, 1992. 160 S.
7. Pörksen U. Textsorten, Textsortenverschränkungen und Sprachattrapen // Wirkendes Wort. В. 24. 1974. 239 S.
8. Reiss K. Texttyp und Übersetzungsmethode. Heidelberg, 1983. 140 S.
9. Оношко В.Н., Киселева В.В. Диалогический дискурс как реализация коммуникации // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые, филологические и социокультурные аспекты: сб. материалов науч. конф. с международным участием (Самара, 14–15 марта 2014 г.). Самара: Изд-во ООО «Инкома-пресс», 2014. С. 132–135.
10. Гончарова М.А. Трансформация типа текста «кулинарный рецепт» в интернет-дискурсе // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые, филологические и социокультурные аспекты: сб. науч. ст.. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. Вып. 1. С. 294–303.

References

1. Chernyakov A.N. *Internet-diskurs v sovremennykh kul'turno-informatsionnykh kommunikatsiiakh: metodologicheskie problemy: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Online discourse in modern cultural-information communications: methodological problems: extended abstract of Candidate's of philosophical sciences thesis]. Belgorod, 2009, 22 p. [in Russian].
2. Akhrenova N.A. *Internet-diskurs kak global'noe mezhkul'turnoe iavlenie i ego iazykovoe oformlenie: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Internet discourse as a global and intercultural phenomenon and its linguistic form: extended abstract of Doctor's of philosophical sciences thesis]. M., 2009, 36 p. [in Russian].
3. Ivanov L.Yu. *Iazyk interneta: zametki lingvista* [The language of the Internet: notes of linguist]. In: *Slovar' i kul'tura russkoi rechi* [Dictionary and culture of Russian speech]. M.: Azbukovnik, 2000, pp. 56–62 [in Russian].

4. Vokhrysheva E.V. *Zhanrovaia spetsifika internet-diskursa* [Genre specificity of Internet discourse]. In: *Evoliutsiia i transformatsiia diskursov: iazykovye, filologicheskie i sotsiokul'turnye aspekty: sbornik materialov nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Samara, 14–15 marta 2014 g.)* [Evolution and transformation of discourses: linguistic, philological and sociocultural aspects: conference information package with international participation (Samara, March, 14–15, 2014)]. Samara: Izd-vo OOO «Inkoma-press», 2014, pp. 245–254 [in Russian].
5. Goroshko E.I., Zhigalina E.A. *Virtual'noe zhanrovedenie: ustoiavsheesia i spornoe* [Virtual genre study: fixed and disputable]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2010, no. 12, pp. 105–123 [in Russian].
6. Brinker K. *Linguistische Textanalyse: eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*. Klaus Brinker. Berlin: Schmidt, 1992, 160 p. [in German].
7. Pörksen U. *Textsorten, Textsortenverschränkungen und Sprachattrapen*. *Wirkendes Wort*, B. 24, 1974, 239 p. [in German].
8. Reiss K. *Texttyp und Übersetzungsmethode*. Heidelberg, 1983, 140 p. [in German].
9. Onoshko V.N., Kiseleva V.V. *Dialogicheskii diskurs kak realizatsiia kommunikatsii* [Dialogical discourse as the realization of communication]. In: *Evoliutsiia i transformatsiia diskursov: iazykovye, filologicheskie i sotsiokul'turnye aspekty: sbornik materialov nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Samara, 14–15 marta 2014 g.)* [Evolution and transformation of discourses: linguistic, philological and sociocultural aspects: conference information package with international participation (Samara, March, 14–15, 2014)]. Samara: Izd-vo OOO «Inkoma-press», 2014, pp. 132–135 [in Russian].
10. Goncharova M.A. *Transformatsiia tipa teksta «kulinarnyi retsept» v internet-diskurse* [Transformation of the type of text “cooking recipe” in the Internet-discourse]. *Evoliutsiia i transformatsiia diskursov: iazykovye, filologicheskie i sotsiokul'turnye aspekty: sbornik nauchnykh statei* [Evolution and transformation of discourses: linguistic, philological and sociocultural aspects: collection of research papers]. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2016, Issue 1, pp. 294–303 [in Russian].

M.A. Goncharova*

INTERNET-DISCOURSE: TYPES OF TEXT IN THE HOUSEKEEPING DISCOURSE

The paper deals with the analysis of two types of text – instructions and comments – in the housekeeping internet-discourse. In general, the instruction keeps its typical structure and language form in the Internet communication, but acquires personal connotation. In comments to the Internet instructions emotional information prevails over cognitive one. Comments, which, in fact, are questions or suggestions, basically keep their pragmatic meaning. The author comes to the conclusion that differences of these types of text in the internet-discourse with their written variants are conditioned by the attempt of their authors to join in and become part of the community of those who write texts as well as those who read them.

Key words: internet-discourse, type of text, sociolinguistics, instruction, comment.

Статья поступила в редакцию 06/VI/2016.
The article received 06/VI/2016.

* *Goncharova Maria Anatolyevna* (mgontcharova@gmail.com), Department of German Language, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.